ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИИ В КНР И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

FEATURES OF THE REGULATION OF AI ACTIVITIES IN THE PRC AND FUTURE PROSPECTS

УДК 33

Рожков Никита Алексеевич, студент, факультет международных экономических отношений, Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва. Email: Rozhkov2012@gmail.com

Rozhkov Nikita Alexeyevich, student, Faculty of International Economic Relations Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow. Email: Rozhkov2012@gmail.com

Аннотация

Проблема трактовки роли и юридической ответственности искусственного интеллекта является все более и более актуальной. Если относительно мягкие правила дают китайским компаниям коммерческое преимущество хотя бы в некоторых аспектах внедрения ИИ, то последующий активный надзор должен выявить те области, в которых это преимущество также распространило плохие практики. В статье рассматриваются ключевые проблемы, возникающие в связи с регулировкой искусственного интеллекта.

Annotation

The problem of interpreting the role and legal responsibility of artificial intelligence is becoming more and more urgent. If relatively lenient regulations give Chinese companies a commercial advantage in at least some aspects of AI adoption, then

subsequent active surveillance should identify areas where this advantage has also perpetuated bad practices. This article discusses the key issues arising in connection with artificial intelligence regulation.

Ключевые слова. Covid-19, инновационная деятельность, финансовая политика, государственная поддержка, Китай, инновационная политика, субсидии, финтех, ИИ, регулирование деятельности

Key words. Covid-19, innovation activity, financial policy, state support, China, innovation policy, subsidies, fintech, AI, regulation

Регулирование может увеличить затраты и задержать разработку продукта, но оно также может обеспечить правовую или нормативную определенность и повысить доверие пользователей, что, в свою очередь, способствует инвестициям в отрасль.

Преимущества регуляторной определенности и доверия являются наиболее важными для стартапов в сфере финансовых технологий, потому что у финансовых стартапов нет хорошо известных брендов, которые могли бы успокоить потребителей, и у них нет хорошей репутации, которая могла бы успокоить венчурных инвесторов. В этой статье обоснованно исследуется роль общего доверия, особенно роль структурных гарантий в продвижении внедрения финансовых технологий, и эта роль обычно имеет большое значение в соответствующих исследованиях.

Таким образом, исследование показывает, что по сравнению с существующими компаниями финтех-компании несколько чаще сообщают о положительном влиянии регулирования на внедрение ИИ. Действительно, поскольку многие финтех-компании считают, что регулирование приносит чистую прибыль, поскольку они считают, что они приносят чистые затраты (36%), существующие компании с большей вероятностью увидят затраты, а не выгоды (33% против 46%).

Многие позитивные регулятивные меры, похоже, связаны с использованием искусственного интеллекта для повышения эффективности рыночной

инфраструктуры. Что касается работы бирж и торговых площадок, 49% компаний в этой отрасли сообщают, что в их организациях регулирование способствовало развитию ИИ или позволяло им использовать его. Одно из объяснений состоит в том, что для соблюдения нормативных обязательств, таких как регулирование рынка, новые правила, применимые к отрасли, создают сильный стимул для применения искусственного интеллекта. С момента публикации Принципов инфраструктуры глобального финансового рынка (PFMI) в 2012 году требования местных нормативных актов были приведены в соответствие с глобальными стандартами, и важность поставщиков рыночной инфраструктуры как потенциальных клиентов в индустрии RegTech возросла.

Позиция участников рыночной инфраструктуры резко контрастирует с платежной индустрией, для последней взаимодействие между надзором и скоростью внедрения ИИ более ограничено. В целом влияние регулирования считается положительным, но половина выборок считают, что регулирование не влияет на их собственное внедрение искусственного интеллекта. Учитывая, что наиболее вероятные приложения в отрасли связаны с соблюдением KYC или обнаружением мошенничества (оба эти требования являются давними), трудно сказать, что недавние правила добавили контент в бизнес-кейсы с использованием ИИ.

Чтобы устранить различия во влиянии нормативных требований в отрасли и получить более полное представление о влиянии нормативных требований, полезно оценить восприятие конкретных типов нормативных актов. В целом регулирование не налагает чрезмерных обязательств на потенциальное влияние использования ИИ компаниями. Менее 15% организаций рассматривают такие правила как главное препятствие для внедрения ИИ.

Напротив, респонденты считают, что требования, связанные с обменом личными данными между организациями и между юрисдикциями, являются наиболее обременительными. 38% и 43% респондентов соответственно сообщили о значительном негативном влиянии на внедрение ИИ.

Чтобы проанализировать жизненный цикл инноваций в области ИИ, необходимы дальнейшие уточнения при анализе воздействия нормативных требований. При оценке нормативных барьеров лидеры ИИ явно отличаются от отстающих ИИ. Как показано, внедрению ИИ лидеров ИИ, скорее всего, будут препятствовать нечеткие правила и непредсказуемые нормативные изменения, чем затраты на соблюдение нормативных требований. Интуитивно это может быть связано с тем, что лидеры ИИ открыли новые рынки, в то время как отстающие работают в сферах, в которых ранее были установлены четкие правила.

Руководители ИИ могут также разработать полные и проверенные бизнес-кейсы и планы доставки для ключевых приложений ИИ, в то время как компании с ограниченным количеством приложений с большей вероятностью будут изучать или демонстрировать свои собственные программы. Если нижние оценки затрат последних недостаточно надежны или не могут доказать масштабируемость их реализаций искусственного интеллекта, они могут быть более уязвимы перед большими первоначальными затратами, вызванными требованиями защиты данных.

Предыдущие результаты показали, что регулирование является движущей силой внедрения ИИ, но это не все в разных юрисдикциях. Например, существует явная разница между китайскими компаниями и компаниями в США, Великобритании и континентальной Европе: первые в целом считают регулирование полезным для развития искусственного интеллекта, а вторые - нет.

Позитивное отношение большинства китайских компаний к регулированию может быть в значительной степени связано с исторически менее строгими нормативными требованиями, особенно с точки зрения обмена данными между организациями и прозрачности внедрения ИИ.

По сравнению со своими коллегами из США, Великобритании и Европы китайские респонденты вряд ли увидят в этом серьезные проблемы. Они также более вероятны сообщить, что они получают выгоду от стандартов защиты данных и что сложность нормативных требований или обязанности, налагаемые

нормативными актами на компании, развертывающие ИИ, не повлияли отрицательно.

Тот факт, что всеобъемлющие правила защиты данных были приняты в Китае совсем недавно, в определенной степени объясняет эти результаты. До того, как в мае 2018 года вступили в силу правила безопасности личной информации, а в мае 2019 года был опубликован новый закон о защите данных 17 Национального управления киберпространства, нормативная база была относительно облегченной. Недавно были выпущены руководящие принципы трансграничного перемещения персональных данных, а крупные китайские компании также выпустили влиятельный технический документ по безопасности искусственного интеллекта.

Чтобы оценить потенциал регулирования или недостаточного регулирования, чтобы принести коммерческие преимущества компаниям в конкретной юрисдикции, полезно пересмотреть, будет ли регулирование (в целом) препятствовать или инициировать внедрение ИИ и как оно препятствует или инициирует.

Руководители ИИ более позитивно оценивают общее влияние нормативных требований, чем руководители с ограниченным внедрением ИИ. 40% лидеров ИИ видят положительное общее влияние, 34% лидеров ИИ видят отрицательное влияние; 33% отстающих от ИИ видят положительное влияние, а 38% отстающих от ИИ видят отрицательное влияние.

Однако, как уже говорилось, когда есть конкретные примеры типов и аспектов регулирования (такие как «стандарты защиты данных», а не регулирование в целом), лидеры ИИ дают влияние регулирования более негативными отзывами.

Эти выводы кажутся противоречивыми. Однако, отвечая на два основных вопроса, компании могут говорить о двух очень разных вещах.

Разбивка касается только воздействия соблюдения. По сравнению с компаниями, которые применяют ИИ в очень ограниченных и независимых проектах, компании, внедряющие ИИ во многих различных частях своей организации (например, лидеры ИИ), естественно, должны сталкиваться с более широкими

нормативными проблемами (и создавать больше проблем в процессе). Высокая цена). Кроме того, необходимость координировать соответствие между многими проектами приводит к необходимости привлекать специализированных экспертов по соблюдению требований ИИ, которые могут обладать специальными знаниями (и стимулами) для увеличения преимуществ регулирующих рисков в масштабах всей организации. Участие команды комплаенс прямо пропорционально масштабу и широте внедрения ИИ.

С другой стороны, это может отражать влияние полного создания нормативно-правовой базы. Некоторые люди считали, что внедрение искусственного интеллекта в области финансовых технологий должно получать больше от надзора, чем существующие технологии, потому что сфера финансовых технологий стремится к повышению доверия и регуляторной уверенности. Эти преимущества нелегко свести к преимуществам конкретных нормативных требований, они вытекают из всей нормативной базы. Основной механизм надзора за внедрением ИИ у лидеров ИИ (49% из которых - финтех-компании) аналогичен. Общее доверие к ИИ и нормативная уверенность имеют решающее значение для выигрыша (1) инвестиций в ИИ и (2) поддержки высокого уровня для крупных стратегических ставок на ИИ.

Литература

1. Фараг, Х. и Йохан, С., 2021. Как альтернативные финансы влияют на центральные темы корпоративных финансов. Журнал корпоративных финансов, 67, стр.102
2. Floridi L. et al. Как разработать ИИ для общественного блага: семь основных факторов // Этика науки и инженерии. - 2020. - Т. 26. - №. 3. - С. 1771-1796 гг.
3. Газали Х. М. и соавт. Применение искусственного интеллекта (AI) в исламских инвестициях // Journal of Islamic Finance (ISSN: 2289-2109 e-ISSN: 2289-2117). - 2020. - Т. 9. - №. 2. - С. 70-78.

4. Герберт П., Гребе М., Хеккер М., Резе О., Роге Ф., Дёшль С. и Штайнхойзер С. Обеспечение экономики услуг с помощью RPA и AI. Бостонская консалтинговая группа. 2017 г.
5. Годдуси Х., Кример Г. Г., Рафизаде Н. Машинное обучение в экономике и финансах энергетики: обзор // Экономика энергетики. - 2019. - Т. 81. - С. 709-727.

Literature

1. Farag, H. and Johan, S., 2021. How alternative finance informs central themes in corporate finance. Journal of Corporate Finance, 67, p.102
2. Floridi L. et al. How to design AI for social good: Seven essential factors //Science and Engineering Ethics. – 2020. – Т. 26. – №. 3. – С. 1771-1796.
3. Gazali H. M. et al. Application of Artificial Intelligence (AI) in Islamic Investments //Journal of Islamic Finance (ISSN: 2289-2109 e-ISSN: 2289-2117). – 2020. – Т. 9. – №. 2. – С. 70-78.
4. Gerbert, P., Grebe, M., Hecker, M., Rehse, O., Roghé, F., Döschl, S. and Steinhäuser, S., Powering the Service Economy with RPA and AI. The Boston Consulting Group. 2017.
5. Ghoddusi H., Creamer G. G., Rafizadeh N. Machine learning in energy economics and finance: A review //Energy Economics. – 2019. – Т. 81. – С. 709-727.